

Су Мо больше не стал спрашивать. Он подумал, что раз Сун Юньсюань — генеральный директор, то независимо от того, будет ли он его менеджером, он все равно останется начальником. Следовать за начальником — худшего не придумаешь. Сейчас Сун Юньсюань хочет его продвинуть, так что лучше быть послушным.

— Угу.

Су Мо покорно кивнул.

— Подготовка делится на множество этапов, и первый из них — говорить.

Сун Юньсюань уже отставил бокал.

— Ты должен рассказать мне о своем прошлом, чтобы я мог все проанализировать и убедиться, что перед дебютом у тебя не всплывет никакой грязи.

Сун Юньсюань смотрел на Су Мо, и в глазах читалось недоверие.

— Ты не пользуешься случаем, чтобы узнать меня получше? Сун Юньсюань, ты извращенец?

Су Мо смотрел на него, улыбкой пытаясь скрыть неловкость.

— Если бы я хотел узнать тебя, я не стал бы использовать такие поверхностные методы.

Сун Юньсюань ответил холодной усмешкой.

Су Мо сразу понял, что Сун Юньсюань не шутит, а говорит серьезно.

— О чем говорить? С чего начать?

— Начни с себя. Краткая справка у компании уже есть, самое же важное...

Сун Юньсюань запнулся.

— Что самое важное?

Су Мо спросил с любопытством.

— Есть ли вещи, которые могут навлечь на тебя негатив.

Сун Юньсюань, подражая Су Мо, тоже лег на грудь стола и посмотрел на него.

Су Мо окинул взглядом Сун Юньсюаня, немного опешив. К чему это здесь?

— Сун Юньсюань, давай ты будешь спрашивать, а я отвечать. Я правда не знаю, что обо мне может сказать плохое.

Су Мо смотрел на него, надеясь, что вид невинности поможет сгладить ситуацию, но Сун Юньсюань не собирался останавливаться.

— Были отношения?

Первый же вопрос заставил Су Мо вздрогнуть. Черт, точно в яблочко.

— Были. Расстались.

Су Мо честно признался и косо посмотрел на Сун Юньсюаня. Их взгляды встретились.

— Когда расстались?

Сун Юньсюань смотрел на Су Мо с подозрением.

— Вчера.

Су Мо ответил довольно грубо. Ему и так было не по себе, а Сун Юньсюань продолжал копать так глубоко.

— Полностью расстались?

Сун Юньсюань продолжал сверлить его взглядом, в этом вопросе звучала еще большая решимость, и даже сквозило раздражение сквозь стиснутые зубы.

— Ты когда закончишь? Что значит «полностью»? Расстались — значит расстались.

Су Мо становился все более злым. Пламя только что угасло, а теперь снова разгорелось.

— Вот оно что!

Сун Юньсюань бросил взгляд на Су Мо и снова начал наливать виски.

— Лучше бы расстались полностью. Если нет, то воспользуйся этими днями, чтобы все оборвать.

У Сун Юньсюаня был наглый вид.

Су Мо проигнорировал его и крикнул:

— Еще есть вопросы?

Уже было за десять, и он думал о том, как бы скорее добраться домой.

Он оглянулся на Сун Юньсюаня, но тот не собирался его отпускать, упорно продолжая пить виски.

— Все. В основном это касается твоей личной жизни. Без разрешения компании тебе запрещено встречаться с кем-либо.

Сун Юньсюань сам не знал откуда, но на него накатила беспричинная злость. Простой вопрос, а столько лишних нервов, и теперь он сам злился.

— Буду я встречаться или нет — это мое будущее дело. Пока это не влияет на работу, ни ты, ни компания не имеете права меня контролировать.

Су Мо тоже начал кричать на Сун Юньсюаня. Ситуация вышла за рамки его ожиданий: он хотел сотрудничать, а они уже были на грани ссоры.

— Ты кто такой вообще?

Сун Юньсюань подошел к Су Мо вплотную и схватил его за воротник.

Су Мо инстинктивно отцепил его руку:

— Я никто. Я — это я.

Сун Юньсюань снова схватил Су Мо за воротник, а другой рукой прижал его руку.

— Слушай меня: в этом кругу ты — никто. Стоит немного зазеваться, и тебя с ног сбьют, ты даже не поймешь, кто это сделал.

Су Мо резко вскинулся, всем телом навалившись на Сун Юньсюаня, и опрокинул его на стул вместе с рукой, державшей его воротник. Они поменялись местами, и Су Мо прижал коленом Сун Юньсюаня к животу.

— Я не боюсь, что меня собьют.

Он сказал это с ненавистью, а затем встал и пошел к выходу. Он захлопнул дверь с грохотом, словно показывая Сун Юньсюаню, что не позволит так просто управлять собой. Сун Юньсюань может контролировать его работу, но не его жизнь.

Этот район вилл был до нелепого огромным. Выйдя за калитку, Су Мо забыл, откуда зашел. Этот проклятый Сун Юньсюань ехал до нелепости быстро, и в машине Су Мо не особо следил за дорогой. К тому же, эти два ряда деревьев, уходящих в небо, заслоняли свет. Су Мо мог лишь идти вдоль фонарей, на ощупь пытаясь найти выход из района.

Вся аллея была широкой, как футбольное поле школы, и ни души не было видно. Окружающие дома тоже редко имели свет в окнах. Хотя была ночь, но при свете уличных фонарей Су Мо мог чувствовать, насколько роскошны и изысканны эти постройки.

Возможно, из-за того, что это частное жилье, озеленение здесь было очень густым, каждое здание было скрыто высокими деревьями, виднелась только входная дверь. Если бы чужак пришел сюда искать кого-то, он бы перерыл все вверх дном.

Лишь спустя долгое время мимо промчалась машина. По звуку это была дорогая тачка. Су Мо надеялся встретить кого-то, кто гуляет, и спросить дорогу к выходу, но прошел долгий путь, так никого и не встретив. Чем дальше он шел, тем тише и безлюднее становилось.

Скррр — знакомый звук мотора, и фары замерцали навстречу Су Мо. Машина остановилась прямо перед ним. Желтый Ламборгини, чей это еще?

— Садись.

Сун Юньсюань высунул голову, в голосе слышалась тревога.

Су Мо был озадачен. Оказывается, он шел не в ту сторону, Сун Юньсюань ехал ему навстречу. Су Мо уже не был в настроении спорить, он думал: пусть я его и ненавижу, но он не станет мне вредить. Если бы сегодня он не вывез его, он бы, скорее всего, не нашел выхода.

— У выезда я сам возьму такси домой, — упрямо сказал Су Мо.

— До последнего упрямец.

Сун Юньсюань выкрутил руль, машина описала дугу по земле и развернулась на 180 градусов.

— Эй, ты не мог предупредить перед разворотом?

Су Мо прилип к стеклу. У Сун Юньсюаня не только нет стиля вождения, но и вообще нет

логики. Су Мо в испуге поспешно пристегнул ремень.

Сун Юньсюань не обратил на него внимания, вдавил педаль газа, и машина рванула.

— Ты на небо собрался?

Су Мо заорал. За окном шумел ветер, рычал мотор, казалось, только крик может заставить Сун Юньсюаня сбавить ход.

Похоже, с Сун Юньсюанем невозможно говорить нормально. Три фразы — и уже ссора, пять — и крик. Су Мо взглянул на него: он просто сосредоточенно вел машину, не сбавляя скорость из-за слов Су Мо.

Су Мо отвел взгляд, видимо, уже привык к скорости этого парня. Он посмотрел вперед и не заметил, как они выехали за ворота на главную улицу. Пестрые неоновые вывески, оживленная торговля в магазинах, велосипедисты на соседней полосе — Су Мо вдруг почувствовал, что то место, где он только что был, было каким-то нереальным. Будто он был не в жилом районе, а в вековом заброшенном лесопарке.

Как можно купить дом в таком глухом и жутком месте? Мама всегда говорила, что при выборе дома в первую очередь смотрят на близость к школе и больнице, а во вторую — на оживленное место в центре города. Су Мо долго думал об этом.

— Где ты живешь?

Сун Юньсюань оглянулся на Су Мо, видя, что тот молчит. Ему действительно было не привыкнуть: этот ублюдок был непредсказуем. То дождь, то солнце. Сказал «пошел» — и ушел. Сун Юньсюань не успел даже переобуться, как выбежал во двор следом — а того уже и след простыл. Вернулся домой, собрался закрывать дверь, как вдруг вспомнил: Су Мо здесь впервые, этот ублюдок точно не найдет выход. Злость утихла, он схватил ключи и помчался его искать.

— Сад Иньшэн.

Су Мо посмотрел на время: было довольно поздно. Вообще, он был в каком-то трансе, скорость машины делала мысли размытыми.

— Завтра ты съездишь из дома. Работа не имеет постоянства, будь готов, что твой дом отныне — это отели.

Сун Юньсюань произнес это спокойно. И правда, работа артиста — это постоянные командировки, и он не ошибался, говоря это Су Мо.

<http://bllate.org/book/16635/1523810>